

Армянская народная сказка

Златокудрая девочка

Жила-была одна женщина. Жили с ней родная дочь и падчерица. И была у них корова. Каждый день мачеха выгоняла корову, давала падчерице кусок хлеба и говорила ей:

- Пропади ты пропадом, ступай паси корову. Вот тебе хлеб, не ешь его, по лугу поноси да назад принеси. Да возьми веретено: пока будешь ходить, ниток насучишь.

Голодная девочка целые дни пасла корову и сучила нитки. Однажды оборвалась нитка, веретено покатилося, а в земле была дыра, в эту дыру оно и упало. Поглядела падчерица, а через дыру видно, как сидит под землёй мать вишапа - дракона, жуёт вместо хлеба кусок железа и нитки прядёт.

Девочка крикнула ей:

- Нани-джан, нани, дай мне моё веретено! Отвечает ей мать вишапа:

- Кто ты, такая смелая, что решаешься заговорить со мной? Ко мне и птица-то не залетает, и змея не заползает. Может, ты спустишься?

Сошла падчерица вниз, а старуха и говорит ей:

- Поди-ка голову мне помой.

Стала девочка ей голову мыть и волосы чесать, а волосы у старухи как свиная щетина, и насекомых в них всяких видимо-невидимо.

- Что, - спрашивает старуха, - хороши ли мои волосы?

- Хороши, - отвечает девочка, - мягкие да шелковистые, какие у моей родной матери были.

- Ты, наверно, есть хочешь, - говорит старуха, - пойди возьми хлеба.

Пошла девочка, взяла, а это не хлеб, а кизяк. Держит она его, не знает, куда деть. Старуха спрашивает:

- Что, вкусный ли мой хлеб? А девочка отвечает:

- Вкусный, нани-джан, вкусный, точно его моя родная мать испекла.

- Ну, поешь теперь квашеной капустки.

Глянула девочка в кувшин, а там жаба да змея заквашены.

- Что, вкусно ли? - спрашивает старуха.

А девочка кувшин подальше отставила, а сама говорит:

- Вкусно, нани-джан, вкусно, как будто моя родная мать заквасила!

Так ничего неприятного она старухе и не сказала. Та говорит девочке:

- Поди сюда. Вон видишь из-под земли два родника бьют, в одном вода чёрная, в другом - белая. Ты чёрной воды не касайся, а в белую голову окуни.

Девочка так и сделала, и стали её волосы из чистого золота. Испугалась падчерица, говорит старухе:

- Ах, нани-джан, если это моя мачеха увидит, она мне все волосы вырвет!

- Ничего, - говорит старуха, - я тебе голову платком повяжу.

- Всё равно боюсь идти, - говорит девочка, - наверно, моя корова пропала.

- Не пропала, - говорит мать вишапа. - Ты пока будешь её пасти, один рог подави - из него масло потечёт, а другой подави - из него польётся мёд. Кушай да поправляйся, становись красавицей.

Прошло несколько дней. Девочка поправилась, сделалась красивой, как гури-пери.

- Пропади ты пропадом, - говорит ей мачеха. - С чего это ты так хорошеешь, ведь ничего не ешь, только корову пасёшь? Пусть завтра моя дочь пойдёт корову пасти, может, и она красавицей сделается.

Наутро пошла мачехина дочь корову пасти. Мать ей с собой дала каймах, масло, сыр, белый хлеб.

- Кушай, - говорит, - и становись красавицей, как гури-пери.

Пошла мачехина дочь на луг. Раза два веретено крутанула, нитка и оборвалась, а веретено попало в дыру. Подошла она к дыре и видит: сидит под землёй мать вишапа, железо жуёт и прядёт.

- Эй,- кричит она, - старая карга, отдавай-ка моё веретено!

Отвечает ей мать дракона:

- Сойди-ка вниз.

Сошла она, а старуха велит ей голову помыть.

- Тьфу, - говорит мачехина дочка, - да чтобы я к твоим мерзким волосам прикасалась!

Старуха ей говорит:

- Тогда пойди кусок хлеба съешь, вон он лежит.

- Тьфу, - говорит мачехина дочка. - Да чтобы я такую дрянь в рот взяла!

- Тогда квашеной капустки поешь, вон она, в кувшине.

- Тьфу,- Опять плюётся мачехина дочка, - ты что, одурела: это же змея да жаба в кувшине заквашены.

- Иди сюда, - говорит старуха. - Видишь, из-под земли два родника бьют? В одном вода белая, в другом - чёрная. Окунь голову в чёрную воду.

Мачехина дочка окунула голову в чёрную воду, и повис у неё с затылка ослиный хвост. Пришла она домой, а мать в отчаянии закричала:

- Зарежьте эту корову, из-за неё моя дочка ослиный хвост заработала!

Побежала падчерица к матери вишапа и говорит:

- Нани-джан, корову хотят зарезать! Что мне делать?

А старуха ей говорит:

- Не плачь, дочка, пусть зарежут. Только потом, когда мясо съедят, ты все косточки собери да в землю закопай. Увидишь, как всё хорошо получится. Когда корову зарезали, падчерица горько плакала. Мяса она не ела, а только косточки собирала.

- Пропади ты пропадом, - говорит ей мачеха. - Зачем тебе эти кости?

- Похоронить хочу, - отвечает падчерица.

Стали над ней мачеха с дочкой насмехаться да издеваться, а она всё равно кости собирает. Собрала все косточки и закопала у самого порога.

Много ли времени прошло, мало ли, им лучше знать, собирается мать с дочерью на богомолье. Мачеха рассыпала просо по полу и говорит:

- Всё по зёрнышку соберёшь да вот этот тазик слёз наплачешь.

Ушли они, а падчерица просо по зёрнышку собирает и плачет. Входит в это время в дом незнакомая старушка и говорит:

- Отчего это ты, девочка, плачешь и зачем просо по зёрнышку собираешь? Что случилось с тобой?

- Ничего, нани-джан. Просто так грустно стало, а просо я собираю, чтоб без дела не сидеть.

Старушка возражает ей:

- Не правда это.

Видит девочка, что старушку не обманешь, и рассказала всё, как есть.

Старушка говорит:

- Да падёт горе на голову тех, кто так мучает бедную сироту. Возьми веник и смети просо, а в таз воды налей, брось туда щепотку соли, и всё. Сказала старушка и ушла, а падчерица её послушалась как та велела, так и сделала.

Вышла она к порожку, где были закопаны коровьи кости. Думает: посмотрю, что из этого вышло. И вдруг видит и глазам своим не верит - стоит у порога огненный конь-красавец. А к седлу коня прикручен сверток с удивительными узорами. Развернула его падчерица, - а там платье, какое свет не видывал, да пара туфелек блестящих. Одеда падчерица платье, обула туфельки и стала точно, как красавица гури-пери. Вскочила она на коня и поскакала вслед за мачехой и её дочкой на богомолье. Народ глядит - не налюбуется. Сошла красавица с коня, помолилась да назад поскакала. Скакала она быстро и не заметила, как с ноги туфелька упала и полетела в реку.

Дома разуздала она коня, отпустила на луг, одежду под порог убрала, надела своё изодранное платье и села у стенки.

Вернулись мачеха и сестра с богомолья.

- Пропади ты пропадом, - говорит она падчерице. - И ты, такая оборванка, себя девочкой называешь? Видала бы ты, какая красавица приезжала на богомолье: золотые кудри распущены по плечам, одежда сверкает, и огненный конь под ней так и танцует.

Отвечает падчерица:

- Что же делать, вы же меня с собой не взяли, чтоб и мне на такое поглядеть?

- Пропади ты пропадом, - отвечают они ей, - надо было тебя с собой взять, чтоб огненный конь тебя растоптал.

К вечеру царских коней повели на водопой. А кони в реку не идут, видят, что-то сверкает, в реке, и шарахаются. Пошли слуги к царю, говорят: кони не пьют, там что-то сверкает в реке. Царь говорит:

- Закиньте невод, вытащите из реки то, что сверкает. Слуги закинули невод, видят - туфелька, маленькая и блестящая. Отнесли царю. Царь говорит:

- Уж если туфля так хороша, то как же хороша его хозяйка! Найдите её, я на ней своего сына женю. Стали слуги всем девушкам туфельку примерять, а она никому на ногу не лезет. Семь деревень обошли, дошли до мачехино дома. Очень старалась мачехина дочка блестящую туфельку надеть, да где уж ей было!

Слуги говорят:

- Пусть и эта замарашка наденет, царь приказал, чтобы все мерили. Надела падчерица туфельку, а она ей в самый раз!

- Теперь, - говорят слуги, - ждите, царь приедет эту девушку за своего сына сватать.

Через два дня подъезжает царь со свитой к их дому, а мачеха скорей падчерицу в тонир запихала, накрыла да сверху камнем привалила, а свою дочку разрядила в пух и прах и на тахту усадила. Приезжает царь, начинают они пировать. Вдруг влетает в дом петух, садится на тонир и кукарекает:

- Ку-ка-ре-ку, ослиный хвост на тахте, а золотые кудри в тонире!

Мачеха бьёт его, гонит, а он перелетел на тахту и опять:

- Ку-ка-ре-ку, ослиный хвост на тахте, а золотые кудри в тонире!

Царь приказывает:

- Откройте тонир!

Открывают и видят: златокудрая девочка сидит, съёжившись, в углу.

Вытащили её оттуда. Захотели переодеть. А она говорит:

- Не надо.

Достала она свою одежду из-под порожка и превратилась в красавицу гури-пери. Мачеху с дочкой опозорили и выгнали, а потом устроили свадьбу златокудрой девочки с царским сыном.

Как сбылись их заветные желания, так и ваши пусть сбудутся.